

Спектакль НАЧИНАЕТСЯ ДНЕМ

Начало вечерних спектаклей в 19 часов — так написано на обороте каждого билета в Музыкально-драматический театр. В это время в зрительном зале медленно гаснет свет, и в занавес упираются разноцветные лучи прожекторов. Стучат палочкой дирижер, и мелодия увертюры врывается в зал.

Но спектакль начался задолго до этого момента. В три часа дня на сцене появляются рабочие. До начала спектакля не актеры, а они полновластные хозяева сцены. Из цехов выносят декорации — кирпичные стены, колонны, деревья, двери. Часть рабочих устанавливает основу для декораций — жесткие порталы и станки, другие «одевают» сцену. Например, для балета «Сампо» сцена была «одета» в 30 всевозможных задников.

Пока рабочие занимаются установкой декораций, электрики налаживают освещение. От удачно подобранного света во многом зависит успех любого спектакля. Часть осветителей занимается установкой прожекторов за кулисами. Эти прожекторы будут подсвечивать задний фон. Его освещенность должна быть особенно ровной. Идет регулировка прожекторов, подбираются нужные софиты, освещающие сцену сверху. И, наконец, устанавливаются светофильтры на прожекторах, находящихся в зрительном зале.

Декорации установлены, освещение подобрано.

— Дать общий свет! — раздается команда заведующего осветительной частью

Михаила Григорьевича Гумилева.

Это — репетиция. Вспыхивают десятки ламп и прожекторов. Именно десятки. Около пятидесяти светоточек направлено на сцену. Освещенность ровная, теней нет. Электрики готовы к спектаклю!

Декорации установлены. Но сцена не пустеет.

В «комнате», «зале» или в «парке» расставляются мебель, развешиваются занавеси, картины, «высаживаются» кусты, цветы. Потом наступает очередь Олимпиады Константиновны Ларькиной. Она, если нужно, накрывает столы, расставляет безделушки, расстилает коврики, половики.

Сцена уже готова к «бою».

А в костюмерном цехе подготовка в самом разгаре. Утюжатся шитые золотом камзолы, смокинги и фраки или современные костюмы и платья. Костюмеры разносят одежду действующих лиц по артистическим уборным.

Седьмой час. Минут за сорок до спектакля в театр приходят актеры. Прежде, чем они попадут на сцену, ловкие руки гримеров А. М. Фалиной и М. В. Юсти превращают их в сказочных персонажей балета «Сампо», в смуглых жителей Ламанчи или в веселых моряков из «Вольного ветра».

Без пяти семь режиссер, ведущий спектакль, приглашает всех участников занять свои места. Приглашениеносится не только к актерам, но и к рабочим сцены, осветителям. Ровно в семь

раздается удар гонга. А вместе с ним дается свет на сцену. Она еще закрыта от зрителя толстым бархатом занавеса, но действие уже началось. И не меньше актеров заняты в нем рабочие различных цехов театра. От них требуются абсолютная точность, внимание, знание своей задачи. Каждый рабочий имеет своеобразную партитуру спектакля. В ней записано, что ему надо делать в каждом действии. Такими партитурами «вооружены» и осветители. Наибольшая ошибка, секундное опоздание может испортить общее впечатление от спектакля: музыка не ждет, не могут ждать и актеры. Но неполадок у рабочих сцены нет. Они хорошо знают свое дело.

Большое впечатление производила на зрителя картина шторма в балете «Сампо». Создать ее совсем не просто. Конечно, вода нарисована на специальном шелке-акселесноре, но ведь на сцене надо воспроизвести шторм. Делается это при помощи специального воздушного аппарата — «сирокко».

Сценические чудеса есть в каждом спектакле, и любое из них создается руками рабочих сцены.

Окончен спектакль. Разошлись зрители. В зале полумрак. А на сцене — грохот сдвигаемых декораций. Увозятся колонны и клумбы, разбираются потолки, стены, стучат молотки. Потом наступает тишина — до завтра.

И. ГРИГОРЬЕВ.

5 6 ЯНВ 1962

Комсомолец
г. Петрозаводск